

События первых месяцев 2020 года показали, что мир меняется на наших глазах, и эти изменения происходят настолько стремительно, что их порой трудно прогнозировать. Все, что ставилось в качестве целей и задач на этот год, пришлось быстро пересматривать, так как эти планы стали частью некоей прошлой жизни. В этот момент галерея начала проект «Чрезвычайное положение» — наблюдение за ситуацией, за реакциями на нее и прогнозирование сценариев возможного будущего. Проект стал частью одноименной выставки, которая объединяет шесть разделов, предлагающих рефлексию новых и хорошо знакомых социокультурных процессов, претерпевших трансформацию под натиском пандемии.

АНТИ / СТРУКТУРА

Recycle Group, Владимир Абиx, Константин Бенькович, Алиса Йосффе, Владислав Кручинский, Си Ло, Александр Морозов, Маша Обухова, Николай Онищенко, Павел Отдельнов, Айдан Салахова, Мария Сафронова, Ерор Той, Дмитрий Шабалин

Объявленная эпидемиологическая угроза привела к необъявленному чрезвычайно новому положению. Привычный ход жизни — прежде всего, труд и рекреация — был приостановлен. Изменения в связи с пандемией будто бы породили редуцированную социальную структуру: были актуализированы медицинские и возрастные различия. Раздел «Анти / Структура» представляет художественную рефлексию и иллюстрацию напряжений, возникающих между старыми и относительно новыми принципами стратификации в кризисных и переходных ситуациях. «Новые» санитарные страхи весны 2020 года вынудили людей поменять свои телесные привычки (Павел Отдельнов) и заново организовывать публичную и рабочую рутину в новых обстоятельствах (Владислав Кручинский, Мария Сафронова). Атрибутом безопасности стали маски (как медицинские, так и сделанные из подручных средств) — одновременно обезличивающий и индивидуализирующий аксессуар современного горожанина (Владимир Абиx, Александр Морозов, Мария Обухова, Дмитрий Шабалин). В результате кризиса возникли новые общности, которые нуждаются в организации и управлении при помощи привычных и новых форм полицейского контроля (Константин Бенькович, Алиса Йосффе) и ритуалов, поскольку выход из режима ограничений может быть непредсказуем (Николай Онищенко). В структурно редуцированном обществе на первый план вышли врачи, героизацию которых мы наблюдали на рекламных щитах (Айдан Салахова).

ПОГРАНИЧНЫЙ СИНДРОМ

crocodilePOWER, Кристина Аксентова, Анатолий Акуе, Кирилл Басалаев, Евгения Воронова, Максим Ксута, Антон Кузнецов, Джан Ен Мин, Чинчжу Ли, Кейто Ямагучи

Термин «пограничное состояние», чаще всего встречающийся в области психологии, обозначает широкий круг слабовыраженных или стертых форм нервно-психических расстройств, находящихся на границе между психическим здоровьем и выраженной патологией. В современном искусствоведении понятие пограничности становится многогранным явлением, предполагающим как различное содержание, так и разнообразные подходы к его осмыслению. Совершенно особое значение оно приобретает для изучения места метафизического и трансцендентного в искусстве. В XX веке граница между миром реальным и ирреальным миром художественной фантазии стала чрезвычайно призрачной, взаимопроникающей. В начале 2020 года пандемия COVID-19 становится крупнейшим мировым потрясением, заставившим людей усомниться в собственной безопасности и кардинально изменить привычный уклад жизни. Оказавшись в непривычных условиях изоляции, художники сконцентрировались на поиске выхода творческому импульсу, все глубже погружаясь в мир фантазмов, переходных состояний и видений на грани психоза. Раздел «Пограничный синдром» объединил работы авторов, существующие на границе различных состояний — виртуального и материального (crocodilePOWER, Джан Ен Мин), фантазии и галлюцинации (Чинчжу Ли, Евгения Воронова), сна, воспоминаний и реальности (Кристина Аксентова, Антон Кузнецов), духовного и физического (Анатолий Акуе, Кирилл Басалаев), объективного и чувственного (Максим Ксута). Находясь на стыке, они одновременно принадлежат сразу нескольким слоям.

ОРИЕНТИРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ

Александр Бродский, Александр Виноградов и Владимир Дубосарский, Павел Киселев, Ульяна Подкорытова, Слава Птрк, Арсен Ревазов, Ева Хелки

Сто лет назад в школах Баухаус и ВХУТЕМАС будущих архитекторов и дизайнеров учили с помощью абстрактно-композиционного моделирования — построения на бумаге объемных форм — развивать пространственное мышление. Сейчас же все, что оказалось в условиях карантина, улучшали его тем, что наблюдали окружающее из помещения квартир, в которых оказались закрытыми на долгое время. Раздел «Ориентиры в пространстве» рассматривает взаимодействие ментальных состояний с физической моделью (Александр Бродский, Павел Киселев), а также включает работы, посвященные изменившейся городской среде (Александр Виноградов, Владимир Дубосарский, Слава Птрк) и городским героям, которые в трудные минуты всегда приходят на помощь (Ульяна Подкорытова).

ПРАВДЫ И ВЫМЫСЛЫ

AES+F, Людмила Баронина, Виктория Кошелева, Николай Онищенко, Ульяна Подкорытова, Сергей Прокофьев, Микелис Фишерс

Раздел посвящен стремлениям заглянуть в неизведанное, узнать с чего все началось, и вообразить, чем все закончится. Эпохи перемен являются катализатором к появлению новых предсказаний и мифов. Не стало исключением и настоящее турбулентное состояние. По аналогии с инфодемией с созданием и распространением фейк-ньюс работают художники-мистификаторы (Ульяна Подкорытова, Людмила Баронина, Сергей Прокофьев), раскрывая бесконечный потенциал поиска новых смыслов в текущих и прошедших исторических событиях. Бесчисленное количество завораживающих сценариев альтернативного будущего даже не нуждаются в пояснении художников-предсказателей (AES+F, Микелис Фишерс, Николай Онищенко, Виктория Кошелева). Случается так, что пророчества сбываются и искусству предстоит продолжать генерировать новые вымыслы, опережая сводки, ведь «то, что уже стало новостью, не может быть предметом искусства», — комментируют AES+F.

АНТИ / СТРУКТУРА

ПОГРАНИЧНЫЙ СИНДРОМ

ОРИЕНТИРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ

ПРАВДЫ И ВЫМЫСЛЫ

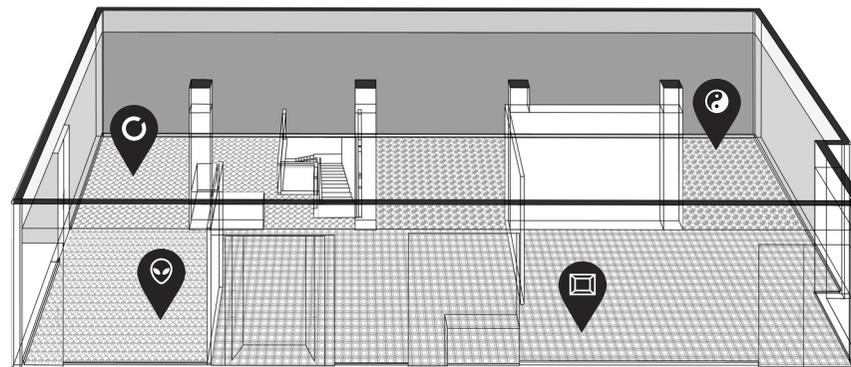
ВАШЕ ЭКРАННОЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

triumph gallery

Кураторы: Марина Бобылева, Полина Могиллина, Кристина Романова, Наиль Фархатдинов, София Ковалева, Ирина Литвякова

1 ЭТАЖ

The events of the first few months of 2020 have shown that the world is changing so rapidly it has become difficult to predict what is going to change next. Everything planned for this year had to be quickly rescheduled, since these plans became a part of some past life. This is when the gallery launched the State of emergency project to both monitor the situation and various reactions to it and to predict possible future scenarios. The project became a part of the exhibition of the same name that is divided into six sections analysing sociocultural processes that transformed—or emerged, and are not yet explored—due to the pandemic.

ANTI / STRUCTURE

Recycle Group, Vladimir Abikh, Konstantin Benkovich, Alisa Yoffe, Vladislav Kruchinsky, Si Lo, Alexander Morozov, Masha Obukhova, Nikolay Onischenko, Pavel Otdel'nov, Aidan Salakhova, Maria Safronova, Eror Toy, Dmitry Shabalin

Declaring the pandemic a threat has an undeclared state of emergency. The everyday routine—work and recreation, first and foremost—was stopped. It is as if the changes brought by the pandemic have reduced social structure: age and health differences were brought to the front.

Anti / Structure presents artistic reflection and the illustration of tensions emerging between the old and the relatively new principles of stratification in crises and transitions. 'New' sanitation anxieties of the spring of 2020 have forced people to change their bodily habits (Pavel Otdel'nov), and organise their work and public life in the new circumstances from scratch (Vladislav Kruchinsky). Face masks, both medical and home-made, became the synonyms of safety—an accessory both anonymising and individualising every citizen (Vladimir Abikh, Alexander Morozov, Masha Obukhova, Dmitry Shabalin). The crisis resulted in the emergence of new collective entities that needed to be organized and controlled using both familiar and novel forms of police surveillance (Konstantin Benkovich, Alisa Yoffe) and rituals, as ending the regime of restrictions can be unpredictable (Nikolay Onischenko). In the structurally reduced society doctors have come to the forefront, whose glorifications we have witnessed on billboards (Aidan Salakhova).

BORDERLINE SYNDROME

crocodilePOWER, Kristina Aksentova, Anatoly Akue, Kirill Basalae, Evgenia Voronova, Maxim Ksuta, Anton Kuznetsov, Jung yeon Min, Jinju Lee, Keito Yamaguchi

The umbrella term 'borderline state' is generally used in psychology to indicate a wide range of mild forms of mental illnesses that are 'on the border' between sickness and health. Modern art studies make it multi-dimensional, implying various approaches to exploring its multiple meanings, and it is crucial in studying the place of metaphysical and transcendental in art. In the 20th century the border between the real world and surreal artistic fantasy became phantom. In the early 2020, the COVID-19 pandemic became a global shock that made people question their safety and change their lifestyle. In these unusual circumstances, artists concentrated on finding an outlet for their artistic impulse, immersing deeper and deeper in the world of illusions, transition states and visions on the edge of psychosis. Borderline syndrome includes works of creators that exist on the border of various states—virtual and substantial (crocodilePOWER, Jungyeon Min); fantasies and hallucinations (Jinju Lee, Evgenia Voronova); dreams, memories and reality (Kristina Aksentova, Anton Kuznetsov); spiritual and physical (Anatoly Akue, Kirill Basalae); objective and sensual (Maxim Ksuta). Being on the borderline, they belong to several layers at once.

FIXED POINTS IN SPACE

Alexander Brodsky, Alexander Vinogradov & Vladimir Dubossarsky, Pavel Kiselev, Uliana Podkorytova, Slava Ptrk, Arsen Revazov, Eva Helki

A hundred years ago Bauhaus and Vkhutemas students were taught abstract composition to improve their spatial thinking. Now, locked away in quarantine, everyone has been improving theirs by observing their surroundings from their flats. Fixed points in space explores the interactions between mental states and physical models (Alexander Brodsky, Pavel Kiselev) and includes works dedicated to the changed urban environment (Alexander Vinogradov & Vladimir Dubossarsky) and city heroes who always come to the rescue in the dark times (Uliana Podkorytova).

FACTS AND FICTIONS

AES+F, Lyudmila Baronina, Victoria Kosheleva, Nikolay Onischenko, Uliana Podkorytova, Sergey Prokofiev, Mikelis Fisers

This section is focused on the intentions to glance into the unknown, to know how everything started, and to imagine how everything is going to end. Times of change stimulate emergence of new myths and predictions, and the chaos of current affairs is no different. Artists-mystificators (Uliana Podkorytova, Lyudmila Baronina, Sergey Prokofiev) work by analogy with the pandemic creation and diffusion of fake news, discovering the endless potential of looking for new meanings of both current and historic events. Countless fascinating scenarios for alternative futures need no further explanation by the artists-prophets (AES+F, Mikelis Fisers, Nikolay Onischenko, Victoria Kosheleva). Sometimes prophecies come true, and so art needs to continue generating new fictions and outpacing the reports, because 'what already became news cannot become art', AES+F conclude.

ANTI / STRUCTURE

BORDERLINE SYNDROME

FIXED POINTS IN SPACE

FACTS AND FICTIONS

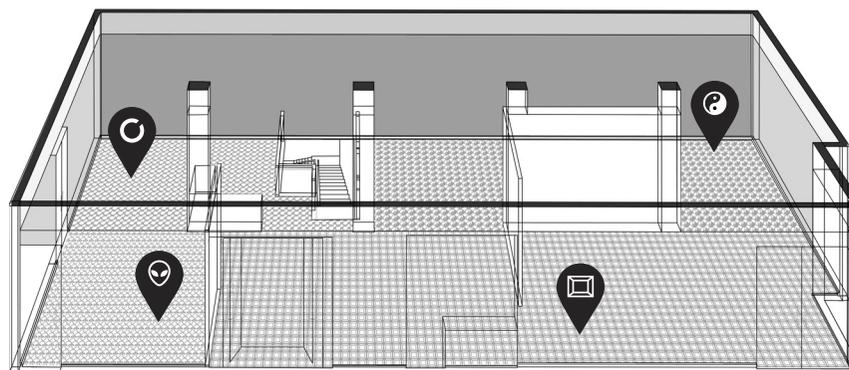
YOUR SCREEN TIME IS OVER

PRESENT TIME

triumph gallery

Curators: Marina Bobyleva, Polina Mogilina, Kristina Romanova, Nail Farkhatdinov, Sofiya Kovaleva, Irina Lityakova

GROUND FLOOR

YOUR SCREEN TIME IS OVER

Recycle Group, Dmitry Venkov, Nastya Kuzmina, Igor Samolet, Albert Soldatov

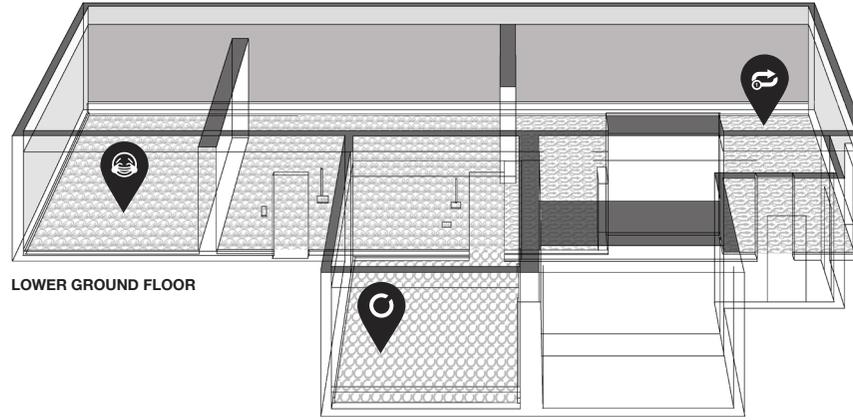
This part is marked by the most popular emoji of 2020 and presents artworks that address digital culture and its social and emotional aspect. During quarantine, both work and private communication went entirely online, turning flats and houses, as the philosopher Paul Preciado puts it, into centres of cybersurveillance. Stuck inside, people designed themselves comfortable work spaces (Nastya Kuzmina) and engaged in extensive consumption of media content, several times increased in quantity (Albert Soldatov), and keeping digital diaries (Igor Samolet). Social media became main communication platforms, creating affective traps that turn political problems into emotional and confront users with direct opting for or against (Dmitry Venkov). Now, when media services have proven themselves as additional means of mandatory monitoring, it is crucial to reconsider our digital relationships.

PRESENT TIME

Alexandra Vertinskaya, Alexander Vinogradov, Alexey Dubinsky, Maxim Ima, Ivan Louinguine, Pavel Otdelnov, Alexandra Pasternak, Slava Ptrk, Eror TOY, Elizaveta Federmesser

Present time examines the subjective perception of the passage of time and its nonlinearity in both normal life and the three months of quarantine. Space being suddenly compressed to the size of a flat led to time dilation, which every one of us has been left alone with. It seemed there was so much of it, its weight and volume felt physically heavy. Sometimes it brought gloom, but the loss of 'subjective' time sequence turned the past few months into a brief moment. This paradox can only be studied if we try to remember what we filled the days with. For example, documented what happened to us (like in the diaries of Alexandra Vertinskaya, Pavel Otdelnov and Eror TOY), observed what was going on around us (Maxim Ima, Elizaveta Federmesser, Alexandra Pasternak), naively tried to make plans (Ivan Louinguine), or immersed ourselves in dreams and memories (Slava Ptrk, Alexey Dubinsky, Alexander Vinogradov).

LOWER GROUND FLOOR

EMERGENCY STATE OF
STATE OF EMERGENCY
EMERGENCY STATE OF
18 JUNE — 19 JULY